

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Казалось бы, что можно было разобраться с майором где угодно. Лишь бы не мешал никто. Но все уперлось в деньги, а точнее в их отсутствие. Ну откуда у обычных военнослужащих найдется достаточное их количество тем более в баксах? А вот дома наверняка есть заначка...

Супругу же было решено, тихонечко усыпить, чтоб не мешалась. По поводу же того, что она найдет с утра остывшее тело мужа... Как выразился Всеслав:

- Не вижу проблем. Деньгами пользовалась? Пользовалась. Должна понимать, что их больше чем зарплата мужа? Должна. А учитывая ее отношение к мужу... Шок ей не повредит, пусть и от потери денег. Может даже на путь истинный встанет? Что тут говорить, юмор у Всеслава своеобразный, но и логика тоже присутствует. Возможно, что дамочка даже в курсе делишек мужа. Так что, лично у меня, совесть молчит, а у Хана даже не знаю... Ему такое слово, похоже, не знакомо, зато знакомо слово приказ.

Он вообще для меня загадка, несмотря на долгое время совместной службы, особоблизкими друзьями мы так и не стали. Хотя, вроде, и парень он не скучный, но вот себе на уме... Хотя положиться на него можно, спину свою доверить без вопросов. Марат служака, в хорошем смысле этого слова, выполнит приказ без раздумий, прикроет, если надо, и все это без не нужных соплей - идеальный напарник. Ох, неспроста, сержанту Милославскому добавили младшего сержанта Хаматшина. Если вспомнить первое время, то трудненько бы мне пришлось с нашими парнями, а так, рядом как тень, всегда стоял он.

Как заметил мне при расставании дед:

- Редчайший экземпляр, генетически не способный на предательство. И самое главное выбор он сделал только сегодня... - и наглым образом оставил меня с кучей непоняток.

А Хан на мой вопрос, пожал плечами и еще больше их усугубил:

- Сейчас не могу ответить. Потом. Когда придет время. Главное, что ты можешь на меня положиться. Что тебе еще надо?

Вот что тут скажешь? Все кругом в тайнах, а бедный я, как дурак... Ну да ладно, не впервой. Подождем... Может, меня так терпению учат?

Пока же мы с Ханом, двумя неслышными тенями, поднимаемся по лестнице к двери, за которой нас ждет, исходя нетерпением, замполит. И пусть он об этом пока не знает, но мы его обязательно просветим. Жаль что ненадолго, но проникнуться он успеет...

Ключ от двери нам любезно предоставил Степаныч. Все должно быть аккуратно. Планировка квартиры известна, теперь осталось найти хозяев. А что их искать? Майор, развалившись на диване, смотрит телевизор, жена, красивая женщина лет тридцати, на кухне - идиллия, мля.

С супругой поступили нежно, вколов снотворное. А вот с замполитом миндальничать не стали, и как бы противно не было, стянув с ноги носок, забили поглубже. Все-таки грязная у нас работа... Может перчатки помыть?

Делаем телевизор погромче, и первый вопрос, который услышал Крымов, был:

- Где деньги?

Ломаться он сильно не стал. Понятно ведь: в масках, в перчатках, с пистолетами. Кто? Грабители. Так чего здоровьем рисковать? Возьмут и уйдут.

Хорошо нынче зарабатывают замполиты... Пятнадцать кусков, и все в долларах. Марик только хмыкнул. Он-то, столько за раз, не видел никогда. Я конечно и побольше суммы в руках держал, но вот последние сомнения отпали. Хотя удостовериться не повредит!

- Откуда деньги?

- Машину продал, - не задумываясь, соврал майор.

Мысль человеческая ушла очень далеко, на пути исследования способов доставления боли. Но вопреки заблуждениям Инквизиции, для этого не нужна ни дыба, ни щипцы, или иголки под ногти. И открою страшную тайну, даже кости ломать не надо. Так что признался, извивающийся от боли, замполит. Признался. А куда ему деваться? Хану даже я бы, наверное, признался...

Подхожу, снимая маску:

- Узнаешь, сука?

- Ты? Что это значит сержант? - отчего-то воспрял духом майор. Видимо решил, что мы тут записываем его показания?

- Старшина я, замполит. Но ты не шуми... Я тебя сдавать не собираюсь.

- Правда?

- Конечно. Из-за тебя погибли хорошие парни. И дело здесь не только в моих друзьях. Сколько ты парней под смерть подвел, мразота? Так что я только думаю, как тебя убить? Но у тебя есть малюсенький шанс. Ты знаешь, кто взорвал машину?

- Какую? Уй... Арх... - хрипит, булькает.

- Кто? Взорвал? Машину?

- Не знаю.

- Хан, займись.

Марат, стянув маску, с улыбкой подходит к жертве. Нет ему вовсе не весело. Просто когда тебя мучают и улыбаются, еще страшнее.

- Я не виноват! Меня заставили!

- Ого, вот как? И кто?

- Мне нужны гарантии, что вы меня не убьете!

- Хан...

Вот ведь паскудный человецишка, даже сдохнуть как человек не может. Сдал. Даже придумывать ничего не стал. Ну что ж, запикиваем кляп и идем будить жену... Еще один укол. Кажется, трупов будет двое.

Полусонную усадили на стул и примотали скотчем, там же на кухне. Так сказать поговорить без лишних ушей. Красивая все-таки женщина, можно понять чего Степаныч к ней таскался. Красивая и очень умная, судя по всему. Маски вновь надели, а вдруг майор с перепугу научился так хорошо врать? Или просто верит в то, что говорит? Правда, понятие растяжимое...

Ага. Начинает приходить в себя. Присаживаюсь перед ней на корточки:

- Ну что красавица очухалась? Я тебе сейчас рот освобожу, но ты кричать не будешь. Иначе я тебя ударю в горло, и ты сможешь только сипеть. Поговорить сможем, но приятного для тебя в этом положение будет мало. Кивни, если поняла?

Честно скажу, думал, заорет, так что приготовился. Но нет, материла меня в полголоса. Какие обороты! Хоть записывай. Дал выговориться, женщины существа нежные и хрупкие. И это могут подтвердить даже древние герои, зарезанные в постели любовницами, женами и наложницами. А так же отравленные или просто задушенные шарфом по приказу жены. Так что предельная вежливость и предупредительность:

- Говоришь трус, раз прячу лицо под маской. Это интересно. А может, я тебя убивать не хочу? Ты же лица не видела? Вот. Но как говорится в народе: дай женщине то, что она просит - иначе возьмет сама. Так что могу удовлетворить просьбу. Точно не надо? А то смотри, могу удовлетворить любопытство...

Забавная дамочка, мгновенно сменила тон и начала улыбаться, заговорив совсем другим тоном:

- Ой, мальчики, ну что же вы так? Связали, рот заткнули. Если у вас претензии к моему мужу, так вы меня можете прямо перед ним разложить. Пусть посмотрит, как надо трахать... А то и сам нормально не может и другим не дает. Пусть видит и знает, что сам виноват. А?

М-дя... Даже немного жаль майора. С такой бабой не то что предателем, маньяком станешь.

- Да нет, милочка, у нас, как выяснилось, к тебе претензии.

- Ко мне? Что за ерунда, мы даже не знакомы!

- Ну, это не обязательно, ты лучше скажи, зачем любовника своего, прапорщика Иванова, убить хотела?

- Не знаю никакого Иванова.

Ну, тут даже способности не нужны, чтоб понять что врет. Но красиво! Глаза то, какие честные?! Как говорит Рогожин, прежде чем поручить грязную работу подчиненному покажи, что можешь это сделать сам. А что может быть грязнее, чем бить женщину?

Сплевывает кровь из разбитых губ:

- Так может вы про Степаныча?

- Про него, про него. Так чем же тебе не угодил твой любовник? Тоже с потенцией проблемы?

- А вы кто такие?

- Народные мстители, - удар, - ты смотри, красавица. Еще пару раз и тебе пластический хирург

понадобится, а потом еще парочка и даже он не поможет.

Про внешность это специально, красивые женщины, так чувствительны. Делаю ход конем:

- Вот скажи, что лучше? Молчать и потерять красоту, и все равно все рассказать. Или рассказать сразу? Мы ведь пока не узнаем, не уйдем? А В глазах мадамы блеснула надежда. Все ведь знают где нужно чистосердечное? А там адвокат докажет, что под давлением... Да еще поддержка отца. Не последний человек ведь! Соскочить не проблема. А что? Ну, право слово не нравится мне бить женщин. Обмануть же... Ну, кто этого не делал? А бумажку Степанычу покажу. Он-то к ней со всей душой! И перед уходом очень просил, чтоб поаккуратней. Дескать, слабенькая она. Даже снотворное лично отмерял, чтоб не переборщили. Тьфу ты. Как мы все-таки из-за баб дуреем!?

Но вот понесла дамочка откровенную ахинею. Пришлось просветить, что муж ее уже сдал, и даже осветить пару моментов. И даже нож не понадобился, пообещал всего лишь провести пару раз по лицу.

Правда, перед тем как писать, пришлось языком поработать. С бумаги я, знаете ли, не умею ложь видеть. Конечно, валила все на мужа, пришлось даже пару раз ударить, для прояснения мозгов и улучшения памяти. Конечно, помогло не особо, но пару моментов прояснил... Да и не усердствовал особо, пусть старается, зачем портить порыв.

Началось все еще в Москве. Как известно дамочка, была весьма слаба на одно место и при этом не слишком воздержанна в тратах. А тут такой замечательный, горячий молодой любовник, познакомивший ее со "случайно" встреченным дядей Хасаном. Ага, тем самым... Дядя восхищен и сражен на повал, заваливает подарками и признаниями в любви. Имя нового любовника уточнять надо? Нет? Вот и я так думаю. Потом просьба подержать у себя посылочку. Ну как отказать хорошему человеку, который дарит разные приятные подарки? Причем в пакете нет ничего предосудительного. Ох, это женское любопытство. Потом еще, и еще. И ведь за эти услуги Хасан подкидывает деньги. А посылки приносит молодой любовник... (Отказывалась, что любовник, но я зачем-то уточнил.) Блин, да она нимфоманка! И вот наконец-то идущую с очередной посылкой дамочку принимает патруль. А там... Как не трудно догадаться, срок не хилый.

Короче шпионские страсти: Хасан на белом коне, возмущенный "проступком" племянника, муж карьерист с командировкой через месяц. Причем учитывая тестя генерала, на весьма теплое место. И как раз рядом с информацией. Да и перспективы впереди не слабые. И все это весьма хорошо оплачивается. И хотя в первое время майору было весьма не уютно, но к деньгам он привык быстро.

Честно скажу белых пятен в этой истории тьма. Особенно в отношении дамочки, привирала она, выставляя себя в более выгодном свете. Сложилось у меня впечатление, что поехала она за мужем для контроля... А если присовокупить его рассказ? То именно за этим. Но не суть важно. Знала дамочка все! Да еще за деньгами бегала, маскируя под это дело загул с любовником. Умная зараза, один раз только и прокололась с лейтенантом, когда муж застукал.

А вот со Степанычем, это писец какой-то! Дело же оказалось в пресловутой женской логике и... чрезмерном чувстве юмора товарища прапорщика. Ага! Сам в шоке! Тут ведь какое дело. Данная мадам, очень качественно распробовала цену информации. Поэтому совала свой любопытный нос везде, где можно. А тут инцидент у замполита с нами приключился, он жене пожалился. А она и смекнула, что не просто так тут дело... Вот если узнать, кто мы такие? Идиотизм цветет. Не находите? Или дело в извечном женском любопытстве?

Вот она и замутила со Степанычем, хотя для начала пыталась с Рогожиным, но он ее послал. (Расстроится мужик, он же думал, что это его харизма.) Ну и начала его очень активно пытаться, и так и эдак пыталась. (Кажется, я от Всеслава нездоровым юмором заразился?) Да вот только Деда даже нимфоманка ушатать не смогла. (Ох, чтоб я так мог в его возрасте.)

При чем здесь юмор? Да просто на очередной осторожный вопрос наш ловелас ответил фразой из кинофильма: "Если я тебе скажу, мне придется тебя убить". Короче подогрел интерес. А потом будучи слегка навеселе, после "пытках" и в хорошем настроении. Процитировал Высоцкого, про шпионку с крепким телом, и сделал умное и задумчивое лицо... Сказал, что надо бы ее проверить. Что тут же и осуществил. Проверив так сказать досконально... И не найдя нигде микрофона, просто забыл. Да что тут говорить, кто будет обращать внимание на женское любопытство? Они же "пустоголовые блондинки". И это могут подтвердить... Стоп, я кажется, повторяюсь?

А теперь включаем женскую логику, пугаемся, каемся перед мужем. Который как раз не сомневается, что с нами не чисто. Тут возможно сыграло роль то, что Акимов и Разин друзья. А ведь именно Разин, прикрыл нас, когда мы накрыли Хасана. Хотя это не факт. Но сложить два и два не сложно. А вот то, что Крымов в курсе, что это наши парни погибли после того, как он предупредил бандитов, это точно. Правда, узнал он об этом не так давно, когда после инцидента с Рогожиным, (это когда замполит пытался набить мне лицо) пытался тихонько поинтересоваться. Короче перепугался он не на шутку. Вот и решил инсценировать нападение. А ведь все могло срастись...

Если бы не любвеобильность прапора и его супруги. Ну не могла же она отказать ему, вдруг заподозрит что? Это она так сказала. Лично у меня другое мнение, но промолчу, пусть пишет. Потом дам особо ретивому прапору почитать. Может тогда дойдет, что Рогожина надо слушать. И если он говорит не ходить к жене замполита, то не ходить.

Ни у меня, ни у Хана не возникло не малейших сомнений, что делать с этой дамочкой. Отправить вслед за мужем, так как ее вина несколько не меньше... Поэтому дав дописать свой эпос, начавшую было брыкаться мадаму, успокоили одним болезненным тычком и, примотав к стулу и заклеив рот, посадили напротив майора. На маленьком журнальном столике между ними, лежали так горячо любимые ими доллары.

Правда, что-то этой самой любви было не заметно, пока предатель, давясь и покрхтывая, жевал крашеную бумагу. Хан как в воду глядел, водички этот гад попросил. Но я не жадный, набрал в стакан и выплеснул в наглую морду.

- Может еще?

Мотает головой и продолжает жевать. По моим прикидкам, прежде чем посинеть и начать задыхаться, успел усвоить почти четыре тысячи... Жутковато, но собаке собачья смерть!

Зря мы мадаму заставили смотреть, ушла в отказ и заявила, что мы можем ее убить, как пожелаем, но таким способом она умирать не согласна. И что делать? Изобретать новый способ? А мне оно надо?

- Слушай, цыпа, ты ведь тут кричала, что не виноватая? Даю тебе шанс. Знаешь что такое божий суд? Так вот если съешь баксы и не сдохнешь - будем считать, что ты чиста как агнец. Ну как, согласна?

- Если воды дадите!

- Один стакан.

- Согласна.

Хм... Если честно, то я удивлен. На столе оставалось не больше пяти бумажек, а ей хоть бы что. Грамотно подошла к процессу. Воду не пила, а помогала себе размачивать делая малюсенькие глотки.

Хан удивленно качает головой, и, изображая что-то зажатое в кулак, подносит пару раз ко рту. Типа, разработала горло неустанными упражнениями. Своеобразное у Марика чувство юмора, не поймешь: то ли шутит, то ли говорит серьезно. Но ведь даже не поперхнулась. Так что может и серьезно?

И вот, с победным видом, жует последнюю купюру, хватается за горло, хрипит, царапает себя. Вот и все...

- А если бы я не успел? - сзади раздается недовольный голос.

- Но ведь успел.

- Ты головой то хоть иногда думай, - глаза Всеслава полыхают алым, ну натуральный демон. - Божий суд - не шутка. Мне бы пришлось признать ее невиновной. Такую дрянь! Может тебе кислорода в голове не хватает? Так давай я тебе импотенцию месяца на три организую? Глядишь, кровоток отвлекаться не будет, поумнеешь!

- Все же закончилось нормально, - пожимаю плечами.

- Потому что я вовремя подоспел, - эдак недолго и до исполнения угрозы. Кажется, пора отмазываться?

- Дед, ты не шуми, тут вмешательство было нужно, только что б спасти. Тут даже обычной бумаги столько сожрать, от заворота кишок загнешься. А это деньги, краска то не фига не безопасная. Так что без вариантов, - развожу руками. - Тем более, как ты мог собственное жертвоприношение пропустить?

- То есть ты ее обманул, - глаза вновь начинают пылать алым, а в голосе слышатся угрожающие нотки.

- С чего бы это? Я же их не травил. Обычные баксы. Съела бы, привязал назад и ушел. Тут все честно. Я ведь сказал, если съешь и не сдохнешь. А вот то, что она загнулась от отравления деньгами?.. Ты ведь сам такую казнь одобрил.

- Одобрил, одобрил, - беззлобно ворчит, - вот устроишь не подумав... Это же не казнь, а божий суд. Хорошо хоть согласие требовал. Я ее наказал, значит и душа мне. Отлично получилось, - радостно потирает ладони. - Все просто замечательно... Вот про какой сюрприз Маришка говорила?.. Порадовали вы меня, порадовали. Душонка то еще гаже мужниной. Эх, будь время, загнать бы в дальние дали, чтоб ни одного мужика кругом. Вот это было бы море Силы... - мечтательно закатывает глаза. - Ну да ладно, хорошо получилось, просто замечательно... А теперь свободны. Ах да! Молодцы!